

Павлова Надежда Васильевна

ОБРАЗ КОНЯ КАК ЧУДЕСНОГО ПОМОЩНИКА В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

В данной статье рассматривается образ коня как чудесного помощника героя в якутской волшебной сказке, где конь, переправляя главного героя в иные миры, выполняет функции перевозчика, а также, предостерегая героя от опасности, выполняет функции советчика. Некоторые мотивы в якутской волшебной и бытовой сказке, связанные с конем, соотносятся с древними обрядами и обычаями народа саха, которые отображают древний культ коня как священного покровителя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**COMPOUND LEXEMES WITH THE COMPONENT «GEWISSEN»
IN CONTEXTS OF GERMAN PHILOSOPHERS**

Otarova Leilya Iliysovna
Pyatigorsk State Linguistic University
leila07_87@mail.ru

In the article the concept “conscience”, that is a unit of social and cultural meaning for which it is necessary to identify the means of its linguistic representation, is studied. The author describes the compound lexemes which contain the component “Gewissen” in contexts of German philosophers. The use of the concept , *Gewissen* is considered in the language of German philosophy (I. Kant, L. Feuerbach, M. Heidegger).

Key words and phrases: concept; conscience; ethics; consciousness; morality.

УДК 39; 398.22

Филологические науки

В данной статье рассматривается образ коня как чудесного помощника героя в якутской волшебной сказке, где конь, переправляя главного героя в иные миры, выполняет функции перевозчика, а также, предупреждая героя от опасности, выполняет функции советчика. Некоторые мотивы в якутской волшебной и бытовой сказке, связанные с конем, соотносятся с древними обрядами и обычаями народа саха, которые отражают древний культ коня как священного покровителя.

Ключевые слова и фразы: конь; якутская волшебная сказка; переправа; сюжет; образ; обряд; мотив.

Павлова Надежда Васильевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
nadya.sanaaya@yandex.ru*

ОБРАЗ КОНЯ КАК ЧУДЕСНОГО ПОМОЩНИКА В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Одним из популярных чудесных помощников в фольклорных эпических произведениях является конь, поэтому , во многих мифологических системах народов Евразии конь, лошадь играет важную роль, является атрибутом (или образом) ряда божеств. На коне передвигаются (по небу и из одной стихии или мира в другой) боги и герои [7, с. 666].

В фольклоре народов Сибири образ коня обрисован необычайно ярко. Конь наряду с богатырем является одним из центральных персонажей сказаний. Он входит в число главных родовых атрибутов богатыря, вместе с родовым и верховным божеством и родной страной богатыря [9, с. 164-174].

Известный эпосовед В. М. Жирмунский отмечает, что , ...у кочевых и полукочевых народов роль коня как спутника и боевого товарища героя особенно значительна [6, с. 532]. Также, по мнению ученого, , в образе коня как волшебного помощника в богатырской сказке еще ощущается отдаленная связь с мифологическими представлениями о звере, чудесном помощнике человека, основанными на древних тотемистических верованиях [5, с. 24].

Конь является неразлучным спутником героя, его боевым другом и помощником в трудном совершении подвигов и достижении целей. На коне герой преодолевает громадные расстояния, пересекает непроходимые леса и горы. Более того, конь предупреждает своего хозяина от опасности, учит преодолевать трудности, дает ему мудрые советы.

Так, например, в олонхо Д. А. Томской , Ючюгэй Юдюгюйэн и Кусаган Ходжугурҕи верным помощником главных героев (Ючюгэй Юдюгюйэна и Кытыгырас Байааччайа) является конь [8, с. 151]. Если в других олонхо конь наделен человеческой речью, то в данном олонхо кони обоих героев выполняют только функцию чудесного перевозчика в иные миры. В олонхо подробно описывается, как с помощью коня Ючюгэй Юдюгюйэн за короткое время проезжает огромное расстояние:

...Биирдэ кэннин хайыһан көрбүтэ:
Аһыс иилээх-саһалаах,
Аан Ийэ дойдута,
Кыыс-дьахтар киһи
Туналһаннаах маһан ньуурун курдук,
Кылбачыйа түһэн хаалбыт [11, с. 76].

...Однажды оглянулся назад:
 Восьминачальная, восьмикрайняя
 Изначальная мать-земля
 Виднеется вдали светлым пятном,
 Как светозарный лик
 Женщины молодой [Там же, с. 195].

В тексте олонхо конь наделяется чудесной силой и мощью после поедания чудесных трав, подаренных стариком Сээркээн Сэһэном: «...Онтон атыгар буоллаһына, биэс салаалаах бэһэл бэрдьигэс оту оһонньор сизбиттэн ньылбы тардан ылан, ат айаһар туора уган биэрэр. Ата буоллаһына, тааһытыйдыбыт түүтэ мөлбөччү үүнэн түстэ, сэттэ былас нэлиэр сизлэ букатын суох этэ – нэлэччи үүнэн түстэ. Холун тийибэт хоннуолаах, хатыс тийибэт хаһалаах, быа тийибэт бытгалаах, сизлэ тура сылдыар ат буолан, ат-сылгы буолан хааллаб [Там же, с. 82]. / ...А старец вынимает из кармана пятыветвистую волшебную траву, сует коню поперек в рот. Тут же конь покрылся пышной шерстью, отросла буйно грива в семь саженой маховых, в тридцать саженой хвост протянулся лодкой большой; настолько он поправился, что подпруга не обоймет, веревка не удержит, на месте не стоит, норовит вырваться – такой вот конь лихой стал [Там же, с. 200].

В якутских волшебных сказках конь, так же, как и в олонхо, выполняет функцию перевозчика: переправляет героя в иные миры. Например, в якутской волшебной сказке «Славный Юджюэни» («Ючюгэй Юджюэни») конь с легкостью передвигается в Верхний мир: «...Алла-булла кутуруктаах араһас атын мииньэн баран көтөн тахсыбыт, үүһээ дайдыгаб [12, с. 224]. / ...Сев на рыжую лошадь с пышным развевающимся хвостом, полетел в Верхний мир [Там же, с. 225]. Так, герой Славный Юджюэни переправляется в Верхний мир с помощью своего рыжего коня, чтобы вернуть улетевшую невесту (девушку-стерха).

В якутской волшебной сказке «Русский на большой лодке» («Хаарбастаах нуучча») серебряный конь пытается увести детей от мучителя Хаарбастаах нуучча. Однако детям не получается убежать от антагониста на коне, так как он быстро настигает их с помощью своего волшебного предмета – тюрэхтэ. Серебряному коню попытка спасти детей от противника не удается [3].

По мнению В. Я. Проппа, «...переправа в иное царство есть как бы ось сказки и вместе с тем – середина ее. ...все виды переправы указывают на единую область происхождения: они идут от представлений о пути умершего в иной мир, а некоторые довольно точно отражают и погребальные обряды» [10, с. 202]. Далее отмечает В. Я. Пропп: «...конь фигурирует в обрядах: его хоронят вместе с умершим в качестве ездового животного» [Там же, с. 210]. Например, у якутов раньше существовал обряд «хоолдугаби», когда хоронят покойного с его лошадью и предпочтенными слугами. По якутским преданиям, со знатными покойниками хоронили не только слуг, но и близких родственников и жен [4, с. 182].

В. Я. Пропп отдельно выделяет понятия «переосмысление обряда сказкой» и «прямое соответствие обряда со сказкой». Он объясняет, что «под переосмыслением понимается замена сказкой одного какого-нибудь элемента (или нескольких элементов) обряда, ставшего в силу исторических изменений ненужным или непонятным» [10, с. 23-24].

Если выше приведенные примеры соответствуют понятию «переосмысление обряда сказкой», то далее рассмотрим примеры «прямого соответствия обряда со сказкой».

В якутских волшебных сказках обряд жертвоприношения коня героем не прослеживается, однако в якутской бытовой сказке «Шалун Шалунишка» («Мэник-Мэнигийэни») герой, желая переправиться через речку, «снимает шкуру с коня», тем самым убивает его: «...мииммит дьэ уонна үрэһи туораары гыммытыгар, ата тахсыбата. Мэнигийээн түһэ экирээбит да:

– Ээ, атым эрйдээх этэрбэспин уһул диэктиир ээ, быһыыта, – диэбит уонна атын тыһын, быһа тардан баран, саралаабыт итиэннэ тахсаары гыммытыгар, ата ордук барбатах. Онуоха Мэнигийээн:

– Эйдээх аны саңыйахпын уһул диир ээ, бадаһа, – диэбит уонна атын тириитин саралы тарпыт. Ата ырдаанньы-ырдаанньы, өлөн барбытын Мэнигийээн:

– Ама мин ийэм өйбүтүн иһин күйүү гынан күйэр буоллаһың. Эйигин баһас, – диэбит уонна баһын булгу эрийэн өлөрбүтү [14, с. 64]. / ...сел на него и хотел переехать речку, но конь в воду не шел. Мэнигийээн быстро слезает с коня и говорит: «О, бедный мой конь, кажется, он хочет, чтобы я снял ему торбаза», – снял шкуру с ног коня. Хотел (снова) переехать речку, но конь совсем отказался войти в воду. Тогда Мэнигийээн говорит: «Бедняжка, кажется, теперь он хочет, чтобы я снял его шубу», – и содрал с коня всю шкуру. Конь оскалил зубы и стал подыхать [Там же, с. 67-70]. Следует отметить, что в этой сказке также отражается обряд жертвоприношения коня на водоеме, хотя герой не убивает осмысленно с целью жертвоприношения. Возможно, данный пример соответствует понятию «переосмысление обряда сказкой».

Известный исследователь фольклора и этнографии народов Сибири Н. А. Алексеев утверждает, что «...якуты приписывали коням небесное происхождение. Коней умерщвляли в жертву или, оставляя живыми, посвящали высшим божествам в качестве священных животных (ытык)» [1, с. 145-169]. Далее ученый отмечает, что «...в жертву Юрюнг Айыы тойону (*Верховное божество – П. Н.*) приносили самую лучшую лошадь, которую сжигали. Если дым от сжигаемой лошади поднимался прямо, то считалось, что Юрюнг Айыы тойон предназначает душу этой лошади божествам (духам-покровителям) семьи, приносившей жертву. Их потомки должны были почитать душу этой лошади своим божеством. В противном случае душа лошади, ставшая божеством, могла наказать, насладиться какой-нибудь болезнью» [2, с. 83].

Помимо функции перевозчика конь в волшебных сказках выполняет функции советчика: предупреждает героя об опасности, дает мудрые советы, как победить антипода. Например, в одном варианте якутской

волшебной сказки, Старушка Бэйбэриксэн с пятью коровами (Бизэ ынахтаах Бэйбэриксэн эмээхсини), которую записал И. А. Худяков в Верхоянском округе, с помощью коня герой узнает правду о злодеяниях лживой жены-абаасы, о судьбе своей невесты: ...Тыллаах-өстөөх чоочугур чуоһур маҕан ат иччитэ тиллибитн биллэ, киһилии тыллаах буолла. Бу Харах Хаан тойончо тыллаах-өстөөх буолан үңтэ:

– Бу мин иччибин абааһы кыһа өлөрөн кэбиһэн, симэһин-таңаһын хастаан ылан, бэйэтэ симэнэн-таңнан, бу Хайһамсык Хара Хаан тойон кинитэ буолан киирэн олорор бу абааһы кыһа. Бу мин ичим тиллэн олорор. Бу айыы кыһа киниикитин ылбат буоллаххытына – хара көмүс халһаһалаах, кыһыл көмүс кыдымахтаах, үрүң көмүс долгуннаах, үрүмэдийбэт үүт күөллээх, үүт таас олбохтоох Үрүң Айыы тойончо үнүөм. Дьиэлэри-уоттары дьиэгэниэтиэм, сүгүн олордуом суоһа! Абааһы кыһын айыы ылыах туһа суох. Бу абааһы кыһа киниикитин хаһыл ат атаһар баайан кэбиһин. Бу уолгун ый отут хонугун тоххору сүүрүктээх ууга оһуостарын, үөн-көйүүр этин-хаанын быртаһын-былаһайын эмнин. Бу ууттан хостоон таһааран салгыныыр үрдүк маска ый отут хонугун тоххору салгылатын: хотуттан соһурууттан кэлэр көй салгын сүрэһин-быарын тобулу оһуостун, быртах этэ-хаана ыраастаннын. Ыраастанан баран, дыахтарын баран ыллын, аартааң! [13, с. 168-169]. / ...Мелкочубарая белая лошадь с человеческой речью узнала, что ее хозяйка ожила и обрела дар человеческой речи. Как возымела язык, стала жаловаться Харах Хаан господину: “Дочь абаасы убила мою хозяйку, содравши с ее лица кожу, закрыла свое собственное лицо, взявши весь убор-наряд ее, убралась-нарядилась в него сама. Вышла и живет эта дьявольская дочь, сделавшись невесткой Харах Хаан господина. Вот теперь моя хозяйка ожила и живет. Если не берете невесткой эту девушку из племени айыы, то я буду жаловаться Белому творцу господину с седалищем из бело-молочной горы (камня), с непокрывающимся пенками молочным озером, с серебряными волнами, с золотым плывущим льдом (шугою) и с торосами из серебра под чернью. Дом-очаг ваш расстрою, не дам жить спокойно. Человеку айыы не следует брать дочь абаасы. Привяжите эту невестку, дьявольскую дочь, к ногам дикого коня. А сына пусть в продолжение тридцати суток продержите в текучей воде, пусть гады-насекомые высосут всю нечисть из его плоти, всю испоганенную нечистую кровь. Вытащите его (потом) из воды, проветрите на вершине дерева в продолжение тридцати дней. Пусть насквозь продует его сердце и печень вольный воздух, идущий с севера и юга, пусть прочистится его оскверненная плоть и кровь. И, очистившись, пусть уговорит, возьмет свою жену” [Там же, с. 174].

В этой сказке конь человеческим голосом рассказывает о судьбе настоящей невесты героя и злодеяниях девушки-абаасы, тем самым помогает герою разоблачить антипода и избавиться от него.

Рассмотрев образ коня как чудесного помощника героя в текстах якутской волшебной сказки, мы выяснили, что конь в основном выполняет функции чудесного перевозчика и советчика, которые своеобразно отображают древний культ коня как священного покровителя.

Список литературы

1. **Алексеев Н. А.** Культ Айыы – племенных божеств – покровителей якутов // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1969. Вып. 5. С. 145-169.
2. **Алексеев Н. А.** Этнография и фольклор народов Сибири / Институт филологии Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Наука, 2008. 494 с.
3. **Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (АЯНЦ СО РАН).** Ф. 5. Оп. 3.
4. **Бравина Р. И., Попов В. В.** Погребально-номинальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
5. **Жирмунский В. М.** Народный героический эпос: сравнительно-исторические очерки. М. – Л.: Гослитиздат, 1962. 435 с.
6. **Жирмунский В. М.** Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л.: Наука, 1974. 727 с.
7. **Мифы народов мира** / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 2. 722 с.
8. **Павлова Н. В.** Помощники героя в якутской волшебной сказке и олонхо. Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 150-153.
9. **Потапов Л. П.** Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977. С. 164-174.
10. **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 366 с.
11. **Томская Д. А.** Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур / сост. В. В. Илларионов, В. С. Никифорова. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2011. 376 с.
12. **Якутские народные сказки** / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с.
13. **Якутские сказки** / изд. подг. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1964. Т. 1. 309 с.
14. **Якутские сказки** / изд. подг. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1967. Т. 2. 284 с.

THE IMAGE OF HORSE AS A WONDERFUL ASSISTANT IN THE YAKUT FAIRY TALE

Pavlova Nadezhda Vasil'evna

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
nadya.sanaaya@yandex.ru*

In the article the author considers the image of horse as a wonderful assistant of the hero in the Yakut fairy tale where the horse transporting the main character in the other worlds acts as a carrier and warning him against the danger serves as an advisor. Some motives in the Yakut fairy and everyday tales connected with the horse correlate with the ancient rites and customs of the Sakha people which represent the ancient cult of the horse as a holy patron.

Key words and phrases: horse; the Yakut fairy tale; crossing; plot; image; rite; motive.